

На правах рукописи

Шарафутдинов Евгений Алексеевич

**НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ОХРАНЫ**

Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2017

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования "Российский государственный университет правосудия"

Научный руководитель Арямов Андрей Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Костюк Михаил Федорович,**
доктор юридических наук, профессор кафедры
экономических и финансовых расследований
Высшей школы государственного аудита
(факультета) Московского Государственного
университета имени М.В. Ломоносова;
Тимошенко Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, старший
прокурор организационно-аналитического
отдела Главного уголовно-судебного
управления Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится 21 марта 2017 года в 16.00 на заседании Диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный университет правосудия", по адресу: 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный университет правосудия".

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный университет правосудия" по адресу www.rgur.ru

Автореферат разослан _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Добыча находящихся в недрах полезных ископаемых имеет существенное значение для решения экономических и социальных задач. Этим объективно обусловлена необходимость эффективного использования правового механизма охраны недр, в котором уголовно-правовая охрана выступает как наиболее мощный публично-правовой ресурс и играет основную роль.

Анализ текста действующего уголовного закона не позволяет сделать вывод о том, что отношениям недропользования законодатель уделяет должное внимание. Ряд формально легитимных (не запрещенных уголовным законом) вариантов поведения в процессе использования недр активно используется недобросовестными субъектами для извлечения неосновательного обогащения и расхищения народного достояния. Действующая система лицензирования недропользования, практика заключения соглашений о разделе продукции формируют обширный плацдарм для реализации общественно опасных намерений. Судебно-следственная практика применения немногочисленных уголовно-правовых инструментов, предназначенных для обеспечения правомерности добычи полезных ископаемых, демонстрирует картину явной «недостаточности» использования существующего на данный момент потенциала уголовной репрессии для охраны отношений недропользования.

В аспекте криминологической характеристики преступления в сфере недропользования отличаются ярко выраженной корыстной мотивацией, высоким уровнем криминального профессионализма, организованностью, развитой конспиративностью, устойчивостью криминальных связей, использованием должностных или служебных полномочий, коррумпированностью. Аккумулированные в рассматриваемом секторе криминальной экономической деятельности колоссальные активы позволяют оказывать влияние и на политическую составляющую нашего общества.

Финансы, полученные от криминального недропользования, предполагают возможность лоббировать принятие нормативных правовых актов, что способствовало институционализироваться преступности в современном российском обществе. По данным экспертов, уровень латентной преступности в сфере незаконного недропользования превышает 98%; размер ущерба, причиненного данным видом противоправной деятельности, соответствует 10% бюджета Российской Федерации.

Прежде всего, актуальность представленного на защиту диссертационного исследования определяется тем, что в настоящее время на фоне высокого уровня общественной опасности преступных деяний в сфере охраны и использования недр, большой социальной значимости противодействия данным правонарушениям, в отечественной уголовно-правовой доктрине отсутствуют труды монографического характера, посвященные изучению отношений недропользования как объекта уголовно-правовой охраны.

Актуальность исследования обуславливается также и тем, что механизм уголовно-правового обеспечения деятельности в сфере использования недр конструируется и функционирует в условиях пробельности нормативного регулирования данных отношений, концептуальной неопределенности понятия недр как предмета преступного посягательства и отношений недропользования как объекта уголовно-правовой охраны, определения собственника недр и добываемых из них полезных ископаемых как потерпевшего от преступления.

В этой связи восприятие отношений недропользования в качестве объекта уголовно-правовой охраны нуждается в формировании комплексного теоретического знания о данном правовом явлении, корреспондирующего с положениями иных отраслей права.

Актуальность данного исследования повышается в связи с тем, что в доктрине уголовного права проблемы охраны отношений недропользования на монографическом уровне до настоящего времени не исследовались.

Наблюдается очевидный диссонанс: в последнее время появились публикации, посвященные исследованию различных аспектов регулирования процесса использования недр, в рамках конституционного, гражданского и административного права. В то же время вопросы уголовной ответственности за общественно опасные нарушения предписаний законодательства о недропользовании остались неразрешенными. В связи с этим механизм правового регулирования отношений недропользования логически не завершен. Представленное на защиту научное исследование позволяет в существенной мере решить обозначенную проблему.

Степень научной разработанности темы. Вопросам исследования общих проблем уголовно-правового института «объект преступления» посвятили свои работы М.В. Бавсун, В.В. Векленко, С.В. Векленко, Н.В. Вишнякова, В.Н. Винокуров, И.А. Клепицкий, В.А. Краснопеев, Е.А. Мазуренко, Г.П. Новоселов, И.П. Семченков, А.В. Шульга, А.П. Фирсова и другие ученые. Анализ отдельных аспектов уголовно-правовой охраны различных природных объектов (ресурсов) содержится в трудах С.А. Боголюбова, Н.Д. Вершило, О.Ю. Ганюхиной, Э.Н. Жевлакова, Е.В. Жуковой, А.Г. Князева, Е.В. Ухловой, С.Т. Фаткулина, Д.Б. Чуракова, А.И. Чучаева и иных авторов. Криминологическим проблемам противодействия экономическим преступлениям в нефтегазовом комплексе отечественной экономики уделяли внимание И.Я. Гончаренко, И.А. Клепицкий, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, А.Л. Репецкая, Р.В. Рывкина, Э.Г. Юзиханова. Отдельные вопросы правовой охраны недр рассматривались также в трудах З.Х. Аиткулова, Г.С. Башмакова, Б.Д. Клюкина, О.И. Крассова, Е.Г. Краюшкиной, Н.Б. Мухитдинова, Е.В. Новиковой, М.Е. Певзнера, А.И. Перчика, В.Г. Плахуты, Л.А. Потемкина, Н.А. Сыроедова, О.М. Теплова.

В последние пять лет защищены 18 диссертаций по специальностям 12.00.02, 12.00.03, 12.00.06, 12.00.14, в которых рассматриваются цивилистические, конституционные и административно-правовые аспекты

регулирования отношений недропользования. За тот же срок по специальности 12.00.08 защищено всего шесть работ, касающихся уголовно-правовой охраны отношений недропользования: Е.Л. Владимировой «Уголовно-правовая ответственность за нарушение законодательства о недрах». М.: 2010; А.В. Манжикова «Предупреждение экономических преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе». М.: 2008; С.А. Лысенко «Криминологическая характеристика и профилактика преступлений против собственности в нефтегазовом комплексе». Тюмень: 2011; А.Н. Подчерняева «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли». М.: 2010; И.В. Попова «Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения». Екатеринбург: 2014; И.С. Улезько «Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты». Омск: 2015. Однако комплексные исследования обеспечения уголовно-правовой охраны отношений недропользования от общественно опасных посягательств в теории отечественного уголовного права отсутствуют.

Объектом диссертационного исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с раскрытием природы правоотношений недропользования как объекта уголовно-правовой охраны.

Предметом исследования являются значимые для квалификации преступлений закономерности возникновения, изменения, прекращения, реализации отношений в сфере охраны и использования недр, правовые связи между недропользователями, как друг с другом, так и с государством, а также тенденции развития нормативного правового регламентирования (в единстве с формированием правоприменительной практики) и догматического обеспечения этой группы правоотношений как объектов уголовно-правовой охраны.

Целью исследования является раскрытие содержания, структуры и значения отношений недропользования как объектов уголовно-правовой охраны, а также формирование оптимальных уголовно-правовых средств защиты отношений, складывающихся в сфере охраны и использования недр.

Достижению поставленной цели исследования способствовало решение следующих *задач*.

1. Проанализировать отношения недропользования как объект уголовно-правовой охраны (в аспекте раскрытия их содержания и структуры, а также юридического значения для квалификации преступлений, посягающих на отношения в сфере охраны и использования недр).
2. Определить место отношений недропользования в системе объектов уголовно-правовой охраны.
3. Выявить основные направления уголовно-правовой охраны отношений недропользования в международном и зарубежном публичном праве.
4. Охарактеризовать недра Российской Федерации как предмет преступного посягательства и выявить наиболее опасные формы и направления криминального воздействия на них.
5. Исследовать современное состояние уголовно-правового обеспечения безопасности отношений недропользования для оптимизации такой деятельности в системном единстве реформы правовой доктрины, законодательства и правоприменения (сквозь призму формирования оптимальных отношений уголовно-правовой защиты, складывающихся в сфере охраны и использования недр).
6. Разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ и правоприменительной практики в аспекте охраны отношений недропользования от преступных посягательств.

Нормативные источники диссертации представлены Конституцией РФ, федеральными законами, законами РФ и субъектов РФ, нормативными правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ, министерств, комитетов, агентств и служб, международными нормативными правовыми

актами, общепризнанными принципами международного права и законами других государств в сфере обеспечения уголовно-правовой охраны отношений недропользования.

Теоретическую базу работы составили положения отечественной уголовно-правовой доктрины об объекте преступления, нашедшие свое отражение в трудах таких правоведов, как М.В. Бавсун, В.В. Векленко, С.В. Векленко, Н.В. Вишнякова, В.Н. Винокуров, И.А. Клепицкий, В.А. Краснопеев, Е.А. Мазуренко, Г.П. Новоселов, И.П. Семченков, А.В. Шульга, А.П. Фирсова и другие ученые. Выводы исследования соотнесены с результатами работ, посвященных анализу отдельных аспектов уголовно-правовой охраны различных природных объектов (ресурсов), С.А. Боголюбова, Н.Д. Вершило, О.Ю. Ганюхиной, Е.В. Жуковой, А.Г. Князева, Е.В. Ухловой, С.Т. Фаткулина, Д.Б. Чуракова, А.И. Чучаева, а также с результатами работ ученых, представляющих иные отрасли права (конституционное, административное, горное): З.Х. Аиткулова, Г.С. Башмакова, Б.Д. Клюкина, О.И. Крассова, Е.Г. Краюшкиной, Н.Б. Мухитдинова, Е.В. Новиковой, М.Е. Певзнера, А.И. Перчика, В.Г. Плахуты, Л.А. Потемкина, Н.А. Сыроедова, О.М. Теплова.

Эмпирическая база исследования определена результатами обобщения официально опубликованных статистических данных за период с 2000 г. по первую половину 2016 г.: Судебного департамента РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД РФ; опубликованной практики Верховного Суда РФ; результатов изучения 36 уголовных дел (100% по всем субъектам Российской Федерации за период с 2000 г. по первую половину 2016 г.), 45 арбитражных дел, 465 надзорных производств (за период с 2000 г. по первую половину 2016 г. по Кемеровской области, ХМАО, ЯНАО и Республикам Саха и Дагестан); результатов экспертного опроса 145 специалистов (следователей, работников прокуратуры, федеральных судей судов общей юрисдикции).

Методологическую основу и методы исследования образуют базовые положения диалектики о сущности, развитии, взаимодействии и обусловленности явлений; законы и категории теории познания. Данная основа предопределила выбор общенаучных (обобщение, абстрагирование, формализация, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) и частно-научных (логико-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой, правового прогнозирования, формально-догматический) методов, а также комплекс социологических методов (опрос, классификация, контент-анализ, анализ документов), составивших в своей совокупности методику исследования.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяются использованием широкого спектра апробированных методов и методик исследования, а также эмпирической базой, временная характеристика которой составляет 15 лет, географическая – вся территория Российской Федерации, характеристика выборки проанализированных уголовных дел за указанный период – 100%.

Научная новизна диссертации состоит в формировании теоретического представления (раскрывающего содержание, структуру, значение) об отношениях недропользования как объектах уголовно-правовой охраны, имеющих экономико-правовое содержание. Определены критерии их отграничения от отношений в сфере охраны недр, имеющих экологическо-правовое содержание.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в следующих *выносимых на защиту положениях*, являющихся новыми или содержащими элементы новизны.

1. Аргументирована позиция о понимании общественно опасных посягательств на отношения недропользования как экономических, а не экологических преступлений. Отношения недропользования подлежат отграничению от отношений по охране недр, которые являются объектами экологических деликтов.

2. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к пониманию отношений в сфере охраны и использования недр как объекта уголовно-правовой охраны. Данные отношения подразделяются на два относительно самостоятельных сегмента:
- 1) отношения недропользования, в которых экологическая составляющая практически не выражена, зато очевидна экономическая (ответственность за посягательства на данный объект должна быть закреплена в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»);
 - 2) отношения в сфере охраны недр, в которых экологическая составляющая приобретает основное значение (ответственность за посягательства на данный объект должна быть закреплена в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления»).
3. Предложены определения исследуемых правоотношений: 1) отношения недропользования как объект уголовно-правовой охраны – это основанные на исключительной государственной собственности на недра и реализуемые в условиях рыночной экономики комплексные отношения в сфере государственного учета недр, геологического изучения и разведки недр, оборота геологической информации, лицензирования недропользования, раздела горной продукции, использования недр (в том числе нормирования и стандартизации добычи полезных ископаемых), оптимизации размещения, содержания, эксплуатации, ликвидации и консервации недродобывающей инфраструктуры, рекультивации пространств в местах использования недр, оборота отходов горнодобывающего производства; 2) отношения в сфере охраны недр как объект уголовно-правовой защиты – это отношения по сохранению недр как основы экологической безопасности населения и сохранению качественно благоприятной (оптимальной) для жизнедеятельности человека природной среды.
4. Аргументировано, что для квалификации преступлений имеют значение следующие признаки отношений недропользования:

- а) собственник обязан не только эксплуатировать недра, но и по возможности сохранить их (доверительная/фидуциарная собственность) – государство является доверительным управляющим, «квазисобственником» в отношении принадлежащей народу собственности; формой преступного посягательства на недра может быть ущемление фидуциарной составляющей государственной собственности на недра, когда полномочный государственный орган начинает действовать как обычный хозяйствующий субъект, игнорируя общественные интересы и, прежде всего, «интересы будущих поколений»; б) спецификой государственной собственности на недра является то, что она распространяется как на разведанные, так и на неразведанные участки недр – так называемое бланкетное владение, что предполагает возможность криминального ущемления права собственности и в том случае, когда собственник даже не был осведомлен о том, что он владел определенным имуществом.
5. Сформулировано определение недр как предмета преступного посягательства: это введенный в гражданский оборот в форме геометризованного горного отвода экономический ресурс природного происхождения, находящийся в состоянии естественного залегания в части земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков на глубину более пяти метров, простирающийся по конусу к центру Земли от границ государства, имеющий виды: а) минеральных полезных ископаемых, б) энергии, в) живых организмов, находящихся в недрах, и продуктов их жизнедеятельности, г) полостей.
6. Раскрыты характеристики недр как предмета преступного посягательства, значимые для уголовно-правовой квалификации преступлений: а) полезные ископаемые, извлеченные из недр (из мест естественного залегания), утрачивают свой статус природного ресурса и превращаются в товар (минеральное сырье), посягательство на

который образует уже вещный деликт (данный момент перехода права собственности является критерием отграничения преступлений в сфере экономической деятельности от преступлений против собственности); переход права собственности – от государственной собственности на недра к частной собственности недропользователя происходит в момент получения минерального сырья (первичное отделение полезного ископаемого от места его естественного залегания); б) один и тот же участок недр способен к неоднократному опустошению, в том числе и криминальному, что отличает посягательства на недра от других имущественных преступлений.

7. Диспозиция ст. 255 УК РФ, как ориентированной на уголовно-правовое обеспечение экологических интересов государства и общества в сфере использования недр, изложена в следующей редакции: «Загрязнение недр, повлекшее причинение значительного ущерба», а также и название данной нормы: «Загрязнение недр».

8. Главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» необходимо дополнить ст. 192.1 следующего содержания:

«Статья 192.1. Посягательство на недра

1. Неправомерное завладение недрами в любой форме, нарушение установленного законодательством порядка предоставления недр в пользование, самовольное пользование недрами, незаконное распоряжение недрами (противоправное заключение любых сделок с недрами и (или) иное введение недр в гражданский оборот), причинившее крупный ущерб или сопряженное с извлечением прибыли (дохода) в крупном размере, либо создавшее угрозу причинения такого ущерба или направленное на извлечение такой прибыли (дохода), –

наказывается...

2. Повреждение недр, повлекшее причинение крупного ущерба без намерения владеть и пользоваться ими, –

наказывается...

3. Нарушение правил использования недр, кроме действий, перечисленных в части 1 настоящей статьи, причинившее крупный ущерб или сопряженное с извлечением прибыли (дохода) в крупном размере, либо создавшее угрозу причинения такого ущерба или направленное на извлечение такой прибыли (дохода),-

наказывается...

4. Действия, перечисленные в частях 1, 2 и 3 настоящей статьи, причинившие особо крупный ущерб или сопряженные с извлечением прибыли (дохода) в особо крупном размере, либо создавшие угрозу причинения такого ущерба или направленные на извлечение такой прибыли (дохода), –

наказываются...

9. Примечание к ст. 169 УК РФ после цифр 191.1 дополнить – 192.1.

Часть 2 статьи 76.1 УК РФ после слов «частью первой статьи 185.4» дополнить словами «частями первой, второй и третьей статьи 192.1.».

Теоретическая значимость диссертации заключается в развитии учений об объекте преступления и об уголовно-правовой охране общественных отношений. Получило системное раскрытие содержание правоотношения недропользования как объекта уголовно-правовой охраны и определена его структура. Обосновывается приоритет экономической составляющей над экологической при осуществлении юридической оценки и характеристики преступлений в сфере недропользования. Введены в понятийный аппарат науки уголовного права новые понятия: «объект» и «предмет уголовно-правовой защиты отношений по охране и использованию недр». Полагается, что результаты настоящей диссертации будут востребованы для дальнейших научных исследований по формированию эффективного механизма публично-правовой (и, прежде всего, уголовно-правовой) охраны отношений в сфере использования недр.

Практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для совершенствования национального уголовного законодательства и

правоприменительной практики (судебной, следственной, прокурорского надзора и т.д.). На основании анализа специфики уголовно-правового обеспечения отношений в сфере охраны и использования недр сформулированы научно обоснованные предложения по актуализации уголовного закона и оптимизации практики его применения в направлении усиления уголовно-правовой охраны государственных интересов в области недропользования. На положениях диссертационного исследования может основываться разработка методических рекомендаций по расследованию и рассмотрению в судах уголовных дел о совершении преступлений в сфере использования и охраны недр. Результаты данного исследования могут быть востребованы в образовательном процессе учебных заведений юридического профиля.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования опубликовано 16 научных статей, в том числе 7 – в журналах, входящих в число ведущих рецензируемых журналов и изданий, определенных ВАК Министерства образования и науки. С участием автора издана коллективная монография; в соавторстве с научным руководителем издана еще одна монография, общий объем публикаций по теме диссертации составил 25,5 п.л., из них личный вклад автора составляет 18,65 п.л.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на двух научно-практических конференциях: 1) «Экономика и преступность» – Международная научно-практическая конференция, проводимая на базе Балтийского института экологии, политики и права (28-29 мая 2012 г.); 2) «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» – Всероссийская научно-практическая конференция, Российская академия правосудия (6 апреля 2013 г.). Результаты диссертационного исследования были использованы: 1) в практической деятельности Следственного управления следственного комитета России по Кемеровской области (Акт о внедрении 23 сентября 2015 г.); 2) в практической деятельности Кемеровской межрайонной природоохранной прокуратуры

(Акт о внедрении от 12 июля 2016 г.); 3) в практической деятельности Сибирского управления Ростехнадзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Акт о внедрении от 25 августа 2016 г.); 4) в законотворческой деятельности депутатов Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Акт о внедрении от 11 ноября 2015 г.); 5) в законотворческой деятельности Совета народных депутатов Кемеровской области (Акт о внедрении от 10 августа 2016 г.). Кроме того, работа была обсуждена и получила положительную оценку на заседании кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, определяется объект и предмет, характеризуются нормативные, теоретические и эмпирические источники исследования, конструируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации исследования, теоретической и практической значимости.

Глава 1. Недропользование в системе объектов уголовно-правовой охраны состоит из 3 параграфов. В § 1. *Генезис уголовно-правового понятия «объект уголовно-правовой охраны» и представлений о посягательстве на него* осуществлен анализ взглядов и представлений об объекте преступления и о механизме посягательства на него представителей различных юридических научных школ, как в исторической ретроспективе, так и в современной юриспруденции. Обоснован вывод, что во всем многообразии представлений об объекте преступления наиболее приемлемым является понимание в качестве объекта преступления (а, следовательно, и объекта уголовно-правовой охраны) правоотношения, урегулированного в рамках

иных (регулятивных) отраслей права. В этом аспекте наиболее остро проявляются корреспондирующие связи уголовного права с иными отраслями права. Получил детальное освещение механизм воздействия на объект преступления в единстве всех компонентов структуры регулятивного правоотношения (нормативная составляющая, субъектный, предметный, фактический составы, юридическое и фактическое содержание правоотношения). При анализе механизма преступного посягательства на объект преступления следует иметь в виду, что такое воздействие, поражая регулятивное правоотношение, не аннулирует его полностью, а лишь трансформирует его. На основе нарушенного регулятивного правоотношения возникает охранительное правоотношение; но и нарушенное первичное правоотношение продолжает свое существование и может находить процессуальное отражение, например, в гражданском иске в уголовном деле.

В § 2. *Система объектов уголовно-правовой охраны; роль и место отношений недропользования в данной системе* осуществлено исследование различных теоретических представлений на систему объектов уголовно-правовой охраны, на критерии данной систематизации, а также специфика отражения таких доктринальных положений в уголовном законе. На основании проведенного анализа автор пришел к выводу о необходимости дифференцированного подхода к пониманию охраны отношений в сфере использования недр как объекта уголовно-правовой охраны. Данный комплекс отношений подразделяется на два относительно самостоятельных сегмента: 1) непосредственно отношения недропользования, в которых экологическая составляющая практически не выражена, зато очевидна экономическая; 2) отношения охраны недр, в которых экологическая составляющая приобретает основное значение (например, в случае загрязнения недр). Полагаем целесообразным (более соответствующим законодательной технике) закрепление норм, охраняющих каждый из обозначенных сегментов, в соответствующих главах уголовного закона: первой нормы – в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической

деятельности», а второй – в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». В связи с этим возникла необходимость дать два определения отношений в сфере использования и охраны недр как объектов уголовно-правовой охраны:

- 1) отношения недропользования – основанные на исключительной государственной собственности на недра и реализуемые в условиях рыночной экономики комплексные отношения в сфере геологического изучения и разведки недр, оборота геологической информации, лицензирования недропользования, раздела горной продукции, использования недр (в т. ч. нормирования и стандартизации добычи полезных ископаемых), оптимизации размещения, содержания, эксплуатации, ликвидации и консервации недродобывающей инфраструктуры, рекультивации пространств в местах использования недр, оборота отходов горнодобывающего производства;
- 2) отношения в сфере охраны недр – отношения по сохранению недр как основы экологической безопасности населения и сохранения качественно благоприятной (оптимальной) для жизнедеятельности человека природной среды (именно сохранность недр определяет и сохранность почвы, вод, растений, воздуха).

На основании исследования доктринальных представлений об объектах экологических и экономических преступлений (и отражения этих взглядов в действующем уголовном законе) автором выявлена следующая проблема: соотношение экологической и экономической составляющих в общем правоотношении недропользования не соответствует традиционному соотношению основного, дополнительного и факультативного объектов преступления. Современное состояние уголовного законодательства не исключает серьезнейших нарушений интересов государства и общества в сфере использования и охраны недр, которые вообще не затрагивают вопрос экологии. В последнее время получил распространение такой негативный фактор, как махинации при передаче прав по лицензиям на разработку недр. Поскольку в этом случае никак не затрагиваются интересы в сфере экологии, постольку мы не можем эти действия квалифицировать как экологические

преступления и применить ст. 255 УК РФ. Поскольку в данном случае отсутствует изъятие имущества или обман владельца права на имущество, постольку отсутствует возможность использовать ресурс уголовной ответственности за мошенничество. Автором аргументирован вывод о том, что отношения недропользования в том виде, в котором они регламентированы регулятивными отраслями права, «не вписываются» в систему объектов уголовно-правовой охраны, закрепленную действующим уголовным законодательством.

В § 3. *Необходимость реформы регламентирования уголовно-правовой охраны отношений недропользования* исследованы бланкетные и корреспондирующие связи норм уголовного права и норм иных отраслей права: горного, административного и т.д. Выявлена проблема следующего характера: уголовный закон не только не предусмотрел ответственность за многие деяния, которые задекларировал как уголовно наказуемые Закон о недрах, он еще определил в качестве уголовно охраняемых благ те отношения, которые ему под охрану не передавались (нарушен принцип взаимодействия регулятивных и охранительных отраслей права). Законодатель (в рамках горного права) регулирует отношения недропользования, прежде всего, как хозяйственные (экономические), их экологическая составляющая является факультативной. Уголовный закон охраняет эти отношения как экологическое благо. Налицо не просто подмена понятий, но существенное сужение объекта публично-правовой (уголовно-правовой) охраны. Сравнительный анализ норм уголовного и административного законов, обеспечивающих отношения в сфере охраны и использования недр, также позволил сделать выводы о серьезных нарушениях требований корреспондируемости положений данных отраслей права.

Представляется более чем необоснованным используемый в настоящее время в отечественном праве подход к обеспечению охраны отношений в сфере использования недр: их охрана лишь в рамках отношений

природопользования. Отношения в сфере лицензирования, заключения соглашений о разделе продукции, нормирования, стандартизации, сертификации, аудита, страхования и т.д. (ущемление которых нередко приобретает общественно-опасный характер) являются составными частями недропользования, но находятся за пределами природопользования.

Глава 2. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования.

В § 1. *Характеристика отношений недропользования как объекта криминального посягательства* автор пришел к выводу, что исторический, компаративный анализ, исследование положений международного права, а также анализ взаимодействия требований ст. 255 УК РФ с положениями нормативных правовых актов других отраслей права (бланкетные и корреспондирующие связи норм различных отраслей права) позволяют утверждать, что отношения в сфере недропользования в регулятивных и в охранительных отраслях права всегда и везде воспринимаются преимущественно как экономическое, а не экологическое явление.

Изучение положений различных нормативных правовых актов в сфере горного права позволило сформулировать следующее определение недр как предмета преступного посягательства: это вводимый в гражданский оборот в форме геометризованного горного отвода экономический ресурс природного происхождения, находящийся в состоянии естественного залегания в части земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков на глубину более пяти метров, простирающийся по конусу к центру Земли от границ государства, имеющий виды: а) минеральных полезных ископаемых, б) энергии, в) живых организмов, находящихся в недрах, и продуктов их жизнедеятельности, г) полостей. Специфика процесса добычи полезных ископаемых предполагает, что утрата государством права собственности на полезное ископаемое, бывшее частью недр, происходит в момент отделения элемента полезных ископаемых от недр – первичного овеществления труда. Именно данный момент перехода права собственности от государства к

хозяйствующему субъекту является критерием отграничения преступлений в сфере недропользования (ответственность за которые должна быть закреплена в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности») от преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ).

Особенностью исключительной государственной собственности на недра является следующее обстоятельство. На конституционном уровне установлено, что государство как собственник должно реализовывать право собственности на недра в интересах «народов» (т.е. населения всего государства). Оно наделяется таким правом не для извлечения постоянной прибыли от эксплуатации недр, а для того, чтобы организовывать и управлять отношениями недропользования в интересах населения, при этом не столько эксплуатировать недра, сколько по возможности сохранить их, в том числе и в интересах будущих поколений. В общей теории права такая юридическая конструкция традиционно именуется «доверительной (фидуциарной) собственностью», в соответствии с чем «истинным» собственником провозглашается население страны, а государство является лишь доверительным управляющим, «квазисобственником» в отношении принадлежащей народу собственности. Определяющим моментом такого вида собственности является тезис: обеспечение сдерживания стремлений исполнительной власти от таких форм реализации своих собственнических прав, которые, возможно, и соответствуют статусу частного собственника, но не соответствуют статусу государства. В частности, государство ограничено в своем монопольном праве на владение природными ресурсами, в аспекте искусственного поднятия цен на данные ресурсы или услуги, определяемые такими ресурсами. Вариантом общественно опасного посягательства может рассматриваться такое воздействие на соответствующий государственный орган, в результате которого государство из фидуциарного собственника недр фактически превращается в обыкновенного собственника – участника предпринимательских отношений, для которого основная цель – получение прибыли. Данный сегмент уголовно-правовой охраны отношений

недропользования в современном отечественном законодательстве, к сожалению, фактически игнорируется.

Также особенностью государственной собственности на недра, которая отличает его от прав собственности на иные объекты недвижимости, является то, что данный комплекс правомочий распространяется как на используемые, так и на неиспользуемые участки недр, как разведанные (открытые), так и неразведанные (неоткрытые) – бланкетное владение. Следовательно, в отличие от иных имущественных посягательств, нарушить право исключительной государственной собственности на недра можно и в том случае, когда собственник был даже не осведомлен о наличии у него определенного имущества и фактически не осуществляет правомочия владения в его традиционном понимании.

На одном и том же географическом (геометрическом) участке недр возможна лицензированная разработка одного вида полезных ископаемых, а позднее другого вида ресурсов (т.н. сопутствующих ресурсов. Так, часто залежам нефти или угля сопутствует газ), а далее эксплуатация подземных пустотных пространств и т.д. В отличие от иных видов собственности, предполагающих, что, без возвращения похищенного собственнику, одну и ту же вещь у него несколько раз похитить нельзя, многоуровневый характер объекта права собственности на недра предполагает и многоуровневый механизм преступного посягательства на него. Совсем иначе обстоит дело с правом собственности на недра, так как право собственности одно, а предметы посягательства (ресурсы) разные. Причем это не разные части одной вещи, а именно самостоятельные предметы, участвующие в гражданском обороте (нефть, газ, уголь). Таким образом, вполне возможны случаи неоднократного «опустошения» одного и того же участка недр.

В § 2. *Производные от недропользования отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране* осуществлен анализ отношений лицензирования добычи полезных ископаемых и отношений, реализуемых в сфере «раздела продукции». Автором выявлена следующая проблема. В мировой практике

сформировались две формы государственного участия в отношениях недропользования: а) императивная (лицензионная, разрешительная) – правообразующим документом на тот или иной вид пользования недрами на конкретном участке недр являются лицензия, патент, проспекторское разрешение, где государство выступает как авторитарный субъект, предоставляющий право и определяющий условия пользования недрами, основной метод реализации – заявительный; б) диспозитивная (договорная) – правообразующим документом является договор, заключенный на паритетных началах между государством и пользователем недр – концессии, соглашения о разделе продукции, основной метод реализации – состязательный (конкурсы, тендеры, аукционы). Однако в России эти формы объединены в нечто взаимоисключающее: после получения лицензии недропользователь с государством заключает еще и договор. Коллизия императивности и диспозитивности является очевидным криминогенным фактором.

Обнаружено противоречие требований к лицензированию добычи полезных ископаемых, установленных Законом РФ «О недрах», общим принципам лицензирования, закрепленным в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности»: по общему правилу, лицензия как акт государственного индивидуального правового регулирования предоставляет конкретному хозяйствующему субъекту исключительное право на осуществление определенного вида недропользования на определенной территории и в определенных объемах, при соблюдении определенных лицензионных условий; транзит лицензии от одного субъекта к другому исключен. Однако Закон РФ «О недрах» предусматривает случаи подобного транзита лицензий, чем нередко пользуются недобросовестные хозяйствующие субъекты в своей общественно опасной деятельности. Так, обладателем права на добычу полезных ископаемых стратегического значения становятся ненадлежащие

субъекты, не соответствующие предъявляемым требованиям, и даже иностранные юридические лица.

Анализ практики применения льготного для недропользователя режима добычи полезных ископаемых на основе «соглашения о разделе продукции» позволил сделать вывод о том, что его применение в большинстве случаев является экономически необоснованным, приносящим масштабные убытки отечественной экономике. Мировая практика не знает такого широкого использования столь льготного режима недропользования. С точки зрения методики экспертной оценки текста нормативных правовых актов на предмет выявления коррупциогенных признаков, разработанной Минюстом РФ, Федеральный закон «О соглашении о разделе продукции» имеет очень высокий коэффициент коррупциогенности.

В § 3. *Коллизии и конкуренция уголовно-правовых норм и норм иных отраслей права при квалификации преступных посягательств на отношения недропользования* подвергнуты исследованию выявленные противоречия между ст. 255 УК РФ и Законом РФ «О недрах», ст. 447 – 449 ГК РФ (заключение договора на публичном конкурсе), ст. 7.3. «Пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденных в установленном порядке технических проектов», ст. 7.4. «Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых», ст. 7.5. «Самовольная добыча янтаря (в т.ч. шахтным способом)», ст. 7.10. «Самовольная уступка права пользования землей, недрами, лесным участком или водным объектом», ст. 8.9 «Нарушение требований по охране недр и гидроминеральных ресурсов», ст. 8.10. «Нарушение требований по рациональному использованию недр», ст. 8.11. «Нарушение правил и требований проведения работ по геологическому изучению недр» КоАП РФ. Исследована специфика конкуренции ст. 216, 250 и 255 УК РФ в аспекте соотношения объектов преступлений.

Автор обосновал вывод о том, что большинство выявленных проблем можно разрешить и сформировать более эффективное уголовно-правовое обеспечение отношений недропользования в Российской Федерации (соответствующее поставленным целям и задачам, а также закономерностям корреспондирующих связей между нормами различных отраслей права) осуществлением следующей реформы уголовного законодательства.

Диспозицию ст. 255 УК РФ, как ориентированную на уголовно-правовое обеспечение экологических интересов государства и общества в сфере использования недр, целесообразно изложить в следующей редакции: «Загрязнение недр, повлекшее причинение значительного ущерба». Соответственно подлежит изменению и название данной нормы: «Загрязнение недр».

Главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» необходимо дополнить ст. 192.1 следующего содержания:

«Статья 192.1. Посягательство на недра

1. Неправомерное завладение недрами в любой форме, нарушение установленного законодательством порядка предоставления недр в пользование, самовольное пользование недрами, незаконное распоряжение недрами (противоправное заключение любых сделок с недрами и (или) иное введение недр в гражданский оборот), причинившее крупный ущерб или сопряженное с извлечением прибыли (дохода) в крупном размере, либо создавшее угрозу причинения такого ущерба или направленное на извлечение такой прибыли (дохода), –

наказывается...

2. Повреждение недр, повлекшее причинение крупного ущерба без намерения владеть и пользоваться ими, –

наказывается...

3. Нарушение правил использования недр, кроме действий, перечисленных в части 1 настоящей статьи, причинившее крупный ущерб или сопряженное с извлечением прибыли (дохода) в крупном размере, либо создавшее угрозу

причинения такого ущерба или направленное на извлечение такой прибыли (дохода), –

наказывается...

4. Действия, перечисленные в частях 1, 2 и 3 настоящей статьи, причинившие особо крупный ущерб или сопряженные с извлечением прибыли (дохода) в особо крупном размере, либо создавшие угрозу причинения такого ущерба или направленные на извлечение такой прибыли (дохода), –

наказываются...

Примечание к ст. 169 УК РФ после цифр 191.1 дополнить – 192.1. Часть 2 статьи 76.1 УК РФ после слов «частью первой статьи 185.4» дополнить словами «частями первой, второй и третьей статьи 192.1.».

В сфере оптимизации правоприменительной практики представляется целесообразным внести изменения (дополнения) в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ: 1) с точки зрения характеристики объекта уголовно-правовой охраны отношения недропользования приобретают юридическое значение как основа экономики нашего общества и государства; правоотношение государственной собственности на недра имеют значение дополнительного объекта, который неизбежно страдает при посягательстве на основной объект; 2) завладение недрами как установление над ними фактического господства, препятствующего владению данным предметом другими субъектами, может осуществляться помимо использования недр, например, в целях ограничения пользования недрами правомочным субъектом, резервирования участка недр на будущее; 3) нарушение установленного законодательством порядка предоставления недр в пользование осуществляют как представители компетентных государственных органов, так и представители организации (или физическое лицо) предполагаемого недропользователя; 4) самовольное без законных оснований пользование недрами предполагает единство следующих объективных факторов: а) отсутствие всего необходимого (установленного нормативными актами) комплекса юридических и

фактических оснований, порождающих право на использование недр (участие и победа в конкурсе, получение лицензии, заключение договора и т.д.); б) осуществление деятельности, направленной на получение экономического эффекта от использования любых видов минеральных ресурсов (полезных ископаемых, энергии, живых организмов и продуктов их жизнедеятельности и т.д.); 5) незаконное распоряжение недрами предполагает ситуацию, когда субъект, выступая в роли квазисобственника или распорядителя, вводит недра в гражданский оборот в качестве предмета такого, это может быть осуществлено как в форме заключения сделки (в том числе и односторонней безвозмездной – дарение, сделка может быть как первичной, так и производной – залог, новация, уступка права требования и т.д.), так и иначе, например, передача недр в качестве возмещения по обязательствам, вытекающим из причинения вреда; 6) повреждение недр без намерения завладеть и пользоваться ими может преследовать различные цели и быть обусловлено различными побуждениями, в том числе и хулиганским мотивом, и ложно понятым интересом службы; 7) нарушение правил использования и охраны недр предполагает действия субъекта, который имеет право на определенный вид использования недр, нарушающие требования нормативных правовых актов, адресованные ему и являющиеся условием недропользования.

Глава 3 Тенденции правоприменительной практики реализации уголовно-правовой охраны отношений недропользования.

В §1. *Специфика практики правоприменения по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 255 УК РФ, сопряженных с совершением преступлений, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ* автором выявлены следующие проблемы: 1) действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 г. №1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил техники безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» на трех страницах своего текста не упоминает о горных отношениях как специфичном объекте

уголовно-правовой охраны, закрепленном в исследуемой Пленумом ст. 216 УК РФ, хотя рассматриваемые преступления с неизбежностью посягают на этот комплекс правоотношений, и причинение им вреда должно быть предметом доказывания в уголовных процессах подобной категории; 2) при применении ст. 216 УК РФ в части нарушения правил безопасности при проведении горных работ правоприменителями игнорируются многочисленные очевидные факты причинения вреда недрам (в основном это выгорание значительных пластов полезных ископаемых в результате эндогенных пожаров), исследованные материалы уголовных дел демонстрируют игнорирование специфики отношений недропользования как объекта уголовно-правовой охраны; 3) аналогичную ситуацию демонстрирует и практика применения ст. 217 УК РФ.

В §2. *Особенности практики правоприменения по делам о преступных нарушениях правил охраны и использования недр* на основании проведенного исследования автор вынужден был констатировать, что ст. 255 УК РФ фактически является «мертвой нормой» (с точки зрения как статистики МВД РФ, так и Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента РФ). Нередко при вменении одного состава преступления другим встречается подмена: юрисдикционный орган в мотивировочной части правоприменительного акта фиксирует нарушение правил использования недр, нарушение правил безопасности проведения горных работ (ст. 216 и 255 УК РФ), а в резолютивной части документа указывается на отсутствие в деянии подозреваемых лиц признаков состава преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ – нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, и делается вывод о необходимости прекращения уголовного преследования. Как устойчивая тенденция констатирован масштабный процесс перманентного причинения вреда недрам России без попыток реализации их защиты посредством ресурса уголовно-правовой ответственности. Даже редчайшие случаи инициирования уголовного

преследования лиц, виновных в нарушении правил охраны и использования недр, не находят логического юридического завершения.

Наиболее негативной тенденцией правоприменительной практики в исследуемой сфере является искусственное ограничение защиты отношений недропользования границами гражданско-правового спора. Юрисдикционные органы даже при очевидном наличии в деянии правонарушителя признаков состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, ограничиваются лишь рассмотрением арбитражного дела. Арбитражная практика играет роль явно недостаточного заменителя уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования недр. Налицо очевидная безынициативность компетентных государственных органов в защите государственной собственности на недра. Как ни странно, инициатива принадлежит правонарушителям. Именно они пытаются придать легитимный характер своим действиям, обращаясь в судебные инстанции. Государственные органы исповедуют истину, что самый эффективный механизм в данной сфере – это разрешительный (лицензионный). При этом причиненный реальный ущерб не возмещается, неосновательное обогащение не взыскивается, нарушители к ответственности не привлекаются. Для последних формируется режим наибольшего благоприятствования: максимум, чем они рискуют – неполучение незаконных доходов (прибыли).

В §3. *Анализ результатов анкетирования работников судебной системы, следствия и прокуратуры по вопросам специфики применения ст. 255 УК РФ и уголовно-правового обеспечения отношений недропользования* на основании исследования результатов примененных социологических методов (прежде всего, анкетирования представителей юрисдикционных органов) были сделаны следующие выводы:

- 1) исследование выявило абсолютную неудовлетворенность практических работников формулировкой диспозиции ст. 255 УК РФ;
- 2) правоприменитель, столкнувшись с неопределенностью формулировки диспозиции ст. 255 УК РФ и большим объемом нормативных правовых

актов, регулирующих правила использования и охраны недр, руководствуясь принципом «разумного эгоизма», предпочитает избирать наиболее легкий путь решения проблемы – вменить хорошо освоенный судебно-следственной практикой и более простой в доказывании состав преступления против собственности; 3) правоприменитель демонстрирует свое внутреннее убеждение в том, что посягательства на недра – прежде всего, экономическое (реже должностное), а не экологическое преступление (лишь 1% анкетированных указал на экологическую природу данного объекта преступления), 85% анкетированных отметили, что считают необходимым закрепление в разделе уголовного закона «Преступления в сфере экономики» ответственности за неправомерное использование недр; 4) высок показатель, демонстрирующий восприятие в качестве далекого от совершенства такого элемента состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, как его объект; 5) мнения анкетированных о возможности квалификации по ст. 255 УК РФ незаконной добычи полезных ископаемых разделились поровну, что демонстрирует высокий уровень остроты проблемы необходимости оптимизации механизма уголовно-правовой охраны недр; 6) установлена абсолютная неудовлетворенность правоприменителей состоянием уголовно-правовой охраны недропользования в виду явного несоответствия характера и степени общественной опасности посягательств на основу нашей экономики (а производно и политики, и социальной сферы) – недра – объему уголовно-правовой репрессии, закреплённой в санкции ст. 255 УК РФ, в которой даже не предусмотрено в качестве вида наказания лишение свободы.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

В приложении содержатся: 1) анкета №1 определения среза профессиональных знаний и выявления мнения следователей Следственного комитета РФ и прокуроров природоохранных прокуратур и их помощников по вопросам применения ст. 255 УК РФ (всего было проанкетировано 92 респондента) и результаты анкетирования; 2) анкета №2 определения среза

профессиональных знаний и выявления мнения судей судов общей юрисдикции первой инстанции по вопросам применения ст. 255 УК РФ (всего было проанкетировано 53 респондента) и результаты анкетирования; 3) динамика зарегистрированных преступлений, связанных с нарушением правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ); 4) анализ правового материала (горное право) сквозь призму определения понятия «ресурс»; 5) анализ цивилистического материала в аспекте определения специфики государственной собственности на недра как объекта уголовно-правовой охраны; 6) анализ горного законодательства сквозь призму выявления наиболее опасных векторов посягательства на отношения недропользования в виде нарушения сроков использования недр; 7) материал, иллюстрирующий транзит лицензии ЯКУ №11143 НЭ; 8) динамика возбуждения дел по ст. 255 УК РФ в Кемеровской области и Республике Дагестан; 9) сравнительная таблица уголовного и административного запретов в сфере охраны и использования недр; 10) схема анализа документа (правоприменительного акта).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Шарафутдинов, Е.А. Проблемы квалификации нарушения правил охраны и использования недр / Е.А. Шарафутдинов // Закон и право. – 2016. – №8. – С. 98-103 (0,6 п. л.).
2. Шарафутдинов, Е.А. Юрисдикционное управление рисками катастроф при добыче полезных ископаемых / Е.А. Шарафутдинов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – №2. – С. 67-73 (0,8 п. л.).

3. Шарафутдинов, Е.А. Особенности правоприменительной практики по делам о нарушении правил охраны и использования недр / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Российское правосудие. – 2014. – № 7(99). – С. 47-60 (1,2 п. л. / 0,8 п. л.).
4. Шарафутдинов, Е.А. Особенности практики правоприменения по делам о нарушении правил использования недр, сопряженных с нарушением правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, а также правил безопасности на взрывоопасных объектах / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Российское правосудие. – 2014. – № 9 (101). – С. 68-75 (0,5 п. л. / 0,3 п. л.).
5. Шарафутдинов, Е.А. К вопросу о содержании и структуре объекта уголовно-правовой охраны / Е.А. Шарафутдинов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – №3 (8). – С. 124-132 (0,5 п. л.).
6. Шарафутдинов, Е.А. Механизм уголовно-правовой охраны недр по законодательству ряда государств / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Вестник МГОУ. Сер. Юриспруденция. – 2013. – №3. – С. 30-39 (0,7 п. л. / 0,5 п. л.).
7. Шарафутдинов, Е.А. Отношения в сфере лицензирования недропользования как объект уголовно-правовой охраны / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (2). – С. 300-308 (0,5 п. л. / 0,3 п. л.).

В иных научных изданиях:

8. Шарафутдинов, Е.А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования. Монография / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Юрлитинформ. – М. – 2015. – 250 с. (15,5 п. л. / 11 п. л.).
9. Шарафутдинов, Е.А. Охрана отношений недропользования (компаративный аспект) / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона / Материалы Всероссийской научно-практической

- конференции. Российская академия правосудия. 6 апреля 2013 г. – М. – 2014. – С. 258-263 (0,3 п. л./0,2 п. л.).
10. Шарафутдинов, Е.А. На защите чего должен стоять уголовный закон / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2013. – № 2. – С. 5-13 (0,3 п. л. / 0,2 п. л.).
 11. Шарафутдинов, Е.А. «Факультативные» общественно опасные деяния в сфере использования недр / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2013. – №5. – С. 4-14 (0,5 п. л. / 0,3 п. л.).
 12. Шарафутдинов, Е.А. К вопросу о предмете преступного посягательства при нарушении правил охраны и использования недр / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Научные труды кафедры уголовного права Российской академии правосудия. Вып. 3. – М. – 2013. – С. 112-122 (0,25 п. л. / 0,15 п. л.).
 13. Шарафутдинов, Е.А. Информационное пространство ЕВРАЗЭС: правовые основы интеграции. Монография / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов и др. // РГУИТП. – М. – 2013. – С. 163-189 (1,3 п. л./ 0,8 п. л.).
 14. Шарафутдинов, Е.А. К вопросу об отношениях недропользования как объекте уголовно-правовой охраны (декларация о намерениях) / Е.А. Шарафутдинов // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 1. – С. 117-125 (0,6 п. л.).
 15. Шарафутдинов, Е.А. Толкование ряда терминов в аспекте раскрытия содержания предмета преступного посягательства при нарушении правил охраны и использования недр / Е.А. Шарафутдинов // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 2. – С. 79-89 (0,7 п. л.).

16. Шарафутдинов, Е.А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования (компаративный аспект) / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – №3 (3). – С. 67-73 (0,5 п. л./ 0,3 п. л.).
17. Шарафутдинов, Е.А. Проблемы налогообложения недропользования как криминогенный фактор / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2012. – № 3. – С. 26-35 (0,35 п. л./ 0,2 п. л.).
18. Шарафутдинов, Е.А. К вопросу о лицензировании недропользования / Е.А. Шарафутдинов, А.А. Арямов / Экономика и преступность. Сборник материалов международной научно-практической конференции 28-29 мая 2012 г. Балтийский институт экологии, политики и права. – СПб. – 2012. – С. 3-15 (0,7 п. л. / 0,4 п. л.).